

С.В. Богданов

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СССР (1987–1991 гг.)

Возрождение кооперативного движения и разрешение индивидуально-трудовой деятельности в СССР во второй половине 1980-х гг. мыслились партийно-государственным руководством и научной общественностью как приводные механизмы, которые способны насытить советский рынок потребительскими товарами, необходимыми услугами. Дополнительный приток товаров должен был решительно сократить дефицит, стабилизировать ситуацию с потребительским спросом¹.

Однако дальнейшее развитие ситуации с возродившимся негосударственным сектором в экономике показало всю неоднозначность и противоречивость допуска частника в плановое хозяйство страны.

Общая атмосфера гласности, перспектива зарабатывать больше, нежели в государственном секторе, самостоятельность и свобода деятельности привели к тому, что в сферу предпринимательства сразу же стали вовлекаться самые социально-мобильные граждане. Не случайно, общая численность занимающихся индивидуально-трудовой деятельностью выросла с 429 тыс. чел. в 1988 г. до 723 тыс. чел. в 1989 г.²

Еще одной из негосударственных форм организации трудовой деятельности в СССР явились кооперативы, создание которых стало поощряться в стране.

В таблице приведены отдельные статистические показатели развития кооперативов в СССР и РСФСР в 1988–1990 гг.³

Из таблицы видно, что в период с 1988 по 1990 г. увеличилось и число кооперативов, и численность их работников. Однако в этот же период снижалась доля продукции, реализованной населению.

Развитие кооперативов в СССР и РСФСР в 1988–1990 гг.

Показатель	СССР			РСФСР		
	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.
Число кооперативов, тыс.	100,0	249,2	316	100,0	262,7	346,0
Численность работающих, тыс. чел.	100,0	344,7	436,7	100,0	379,7	496,0
Доля продукции, реализованной населению, %	39,1	15,3	12,6	37,8	13,7	10,4
Удельный вес работающих в общей численности занятых в экономике, %	1,2	4,2	5,4	1,1	4,1	5,5

Государство возлагало значительные надежды на кооперативное движение. Однако, ситуация развивалась в диаметрально противоположном направлении: развитие кооперации привело к обострению противоречий в самом народном хозяйстве, расшатыванию сложившихся систем ценообразования, безналичного оборота денег, централизованного материально-технического снабжения.

Однозначно можно утверждать, что попытка возродить в СССР кооперативное движение не принесла положительных результатов. Созданные в годы перестройки кооперативы стали заниматься не производством, а перепродажей товаров массового потребления. Это приводило к вымыванию из государственной торговли дешевых товаров и увеличению дефицита. На IX Пленуме Омского обкома партии (18 декабря 1987 г.) было отмечено: «Сейчас у нас зарегистрировано 96 кооперативов, 60 из которых действует. ... Более 1100 граждан получили патенты и регистрационные удостоверения. ... Кооператив «Омега» при объединении «Кружевница» скупает в государственной торговле готовые трикотажные изделия и переделывает их на шапочки, которые реализует на рынках города по спекулятивным ценам»⁴.

Возникла парадоксальная ситуация. В УК РСФСР и союзных республик продолжала сохраняться статья, предусматривавшая уголовное преследование за куплю-продажу товаров с целью наживы (спекуляцию). Однако повсеместно возникавшие кооперативы и «индивидуальщики» в большинстве своем были вовлечены в спекулятивные сделки. Это объясняется тем, что в условиях существовавшего планово-централизованного распределения сырья, материалов, государственного финансирования, всеилия бюрократического аппарата любой производительный вид деятельности был чрезвычайно затруднен. Делать деньги «из воздуха» было привлекательней, проще и норма прибыли к тому же была значительно выше.

Обращают на себя внимание изменения, которые произошли среди лиц, совершивших спекуляцию. Так, если в начале перестройки среди выявленных спекулянтов мужчин было 53,7%, то в 1990 г. — 58,2. В то же время снизилось количество женщин: с 46,3 в 1986 г. до 41,8 в 1990 г. Если в обозначенный период среди выявленных спекулянтов происходило уменьшение количества лиц в возрасте от 30 лет и старше, то в возрастах 14–17 лет и 18–29 лет, напротив обозначилась тенденция роста. Среди выявленных спекулянтов возрастала доля учащихся (с 2,6% в 1986 г. до 3,7% в 1990 г.) при одновременном незначительном падении доли рабочих (47,3% в 1990 г. и 48,4% в 1986 г.), служащих (9,7% в 1990 г. и 12,9% в 1986 г.) и колхозников (2,8% в 1990 г. и 3,3% в 1986 г.)⁵.

Таким образом, в спекулятивные сделки все активнее стали вовлекаться молодые люди. Спекуляция для отдельных молодых людей выступала более привлекательным, а главное — более доходным занятием, нежели работа на государственном предприятии, в учреждении или организации. Однозначно можно утверждать, что общественное сознание в СССР во второй половине 1980-х гг. все более «рыночнизировалось» и претерпевало серьезные изменения.

В документах партийный форумов открыто уже стала звучать проблема девальвация духовно-нравственных ценностей у части молодого поколения. На январском 1987 г. Пленуме ЦК КПСС констатировалось следующее: «Возросла прослойка, в

том числе среди молодежи, для которых цель жизни свелась к материальному благополучию, к наживе любыми способами. Их циничная позиция приобрела все более воинствующие формы, отравляла сознание окружающих, породила волну «потребительства»⁶.

Однако вряд ли всплеск спекуляции в советском обществе в этот период можно свести исключительно к девальвации духовно-нравственных ценностей в советском обществе. Спекуляция подпитывалась двумя обстоятельствами: первое — фактическая легализация частнопредпринимательской деятельности с 1986 г., второе — все нарастающий дефицит на широкий круг товаров не только длительного пользования, но и повседневного спроса.

В 1990 г. Госкомстат СССР отмечал следующую ситуацию. В 1990 г. на «черном» рынке по спекулятивным ценам, многократно (в 2–6 раз) превышающим государственные, можно было приобрести практически все виды товаров. Например, цены нелегального рынка на лекарства в 19 раз превышали цены государственной торговли⁷. Констатировалось, что переплаты населения по непродовольственным товарам у спекулянтов увеличились в 1990 г. в 2,8 раза по сравнению с 1989 г.⁸

Первый заместитель Председателя Госкомстата СССР И.А. Логосов в записке под красноречивым названием «Объемы продаж и цены “черного” рынка» от 2 августа 1991 г., направленной первому заместителю Председателя Правительства СССР В.И. Щербакову, следующим образом описал положение вещей: «Ситуация усугубляется тем, что крайне медленно, а в большинстве регионов практически не улучшается наполнение магазинов товарами, сохраняется нормированное распределение многих из них. В связи с дефицитом поддерживается ажиотажный спрос, особенно на импортные товары, не уменьшаются размеры спекуляции»⁹.

Появление в массовом порядке «частника» и кооперативов вызвало неоднозначную реакцию в советском обществе. При опросе общественного мнения в 1989 г. 45% респондентов поддержали кооперативное движение благодаря легальной возможности «получать не лимитированные доходы в соот-

ветствие с трудовым вкладом». С другой стороны, большинство граждан обвиняло возникшие кооперативы в спекуляции, и 40% опрошенных выступили против них из-за реальной опасности роста имущественного расслоения¹⁰.

Кооперация легализовала некоторые виды деятельности, которые считались ранее незаконными. Это способствовало неизбежной поляризации по доходам советского общества. Заработная плата кооператоров и промышленных рабочих за аналогичный вид деятельности стала значительно различаться — соответственно 350–500 р. и 150–170 р.¹¹ При этом нужно принимать во внимание, что это были официальные суммы доходов кооператоров. Какие суммы оставались в «тени» вне сферы налогообложения остается только догадываться.

Значительный перекос в заработной плате в пользу кооперативного и «теневое» сектора экономики привел к оттоку квалифицированных кадров из государственных предприятий, организаций. Государственные предприятия и учреждения фактически лишались самых мобильных и конкурентных специалистов, которых уже не привлекал сложившийся уровень оценки их трудового вклада в общественное производство.

Еще одним из объективных следствий развития кооперации и индивидуально-трудовой деятельности являлась углубляющаяся имущественная и социальная дифференциация. Пользуясь полученной свободой предпринимательства, бесконтрольностью со стороны властных структур, многие из новых кооператоров в качестве приоритета своей деятельности поставили личное обогащение, уклонение от уплаты различных пошлин и налогов, запутывание бухгалтерской отчетности.

«Сверхдоходы», по результатам проведенного в 1989 г. Госкомстатом СССР опроса населения, вызывали негативное отношение большинства респондентов к кооператорам. Рост преступной деятельности и увеличение дефицита в торговле также связывалось в общественном мнении с кооперативным движением¹².

По оценке специалистов, «важнейшими итогами деятельности нового кооперативного предпринимательства были, во-первых, демонстрация того, что возможно вложение средств

преимущественно самого населения в развитие производства и сферу услуг. Во-вторых, в ходе развития кооперации произошла легализация многих ранее находившихся в “тени” предпринимательских структур. Однако в то же время наблюдалось активное создание новых “теневых” конгломератов, куда было вовлечено и кооперативное и государственное хозяйство. В-третьих, было практически доказано, что в стране сохранились мощные социальные силы, включающие разные слои населения, готовые и способные развернуть широкую предпринимательскую деятельность в разных социально-экономических формах. Это означало наличие социальных основ движения страны к смешанной экономике и обществу смешанного типа»¹³.

Таким образом, разрешение индивидуально-трудовой и кооперативной деятельности в СССР во второй половине 1980-х гг. имело довольно противоречивые последствия для экономической и социальной сферы Советского Союза, что сыграло немаловажную роль в разрастании различных видов преступности в стране.

По мнению западного советолога А. Катценелебогена, уже в конце 1970-х гг. в Советском Союзе сформировалась скрытая многоукладность экономики. По некоторым оценкам, здесь насчитывалось шесть разновидностей рынков¹⁴.

В период перестройки отдельными советскими специалистами предпринимается попытка концептуального осмысления «теневой» экономики. В соответствии с расчетами Т.И. Корягиной, с начала 1960-х и до конца 1980-х гг. объемы нелегальной экономики в стране выросли в среднем в 18 раз (с 5 млрд р. до 90 млрд р. в год). Наиболее высокие темпы увеличения «теневой» экономики были характерны для следующих отраслей: строительство (в 60 раз), транспорт и связь (в 40 раз), сельское хозяйство и промышленность (более чем в 30 раз)¹⁵. Из данного ряда выпадала сфера неконтролируемого надомного труда и нерегистрируемых услуг, значительное количество «подношений» чиновничеству и различным должностным лицам. По оценкам западных специалистов, рост объемов «теневой» экономики в СССР стал заметен уже в 1970-е гг., а к концу 1980-х гг. он составлял не менее 12% ВВП¹⁶.

На основании рассмотренных выше проблем развития негосударственного сектора экономики в условиях сохранявшегося доминирования планово-централизованной экономики в СССР в 1987–1991 гг. представляется возможным сделать следующие обобщения.

Поощрение государством индивидуально-трудовой деятельности и кооперативов имело довольно противоречивые последствия — фактически произошла легализация теневого сектора экономики. Развитие новых организационно-правовых форм столкнулось со слабостью нормативно-правового регулирования, бюрократизмом и откровенными поборами чиновничества и преступных элементов.

Легализация предпринимательской деятельности не привела к сокращению масштабов нелегальной экономики. Происходило усиление роли теневой экономики и экономической преступности в жизни советского общества.

Усиление разбалансированности хозяйственного механизма привело к стремительному нарастанию кризисных явлений в экономике и социальной сфере. Расстройство потребительского рынка неизбежно влекло за собой товарный голод и расцвет спекуляции.

Увеличивающаяся безработица, а также нежелание работать в общественном производстве провоцировали развитие занятости в неформальном секторе экономики.

Все это способствовало прогрессирующей деградации советской экономической системы, росту социальной напряженности, криминализации общества, утраты доверия населения к партийным и государственным органам.

Примечания

¹ Никифоров Л., Кузнецова Т. Судьба кооперации в современной России // Вопросы экономики. 1995. № 1. С. 86–96; Глушецкий А. Кооперативная политика: итоги, противоречия, направления оптимизации // Экономические науки. 1990. № 4. С. 52–68; Тенденции развития кооперации и преграда на ее пути // Экономические науки. 1990. № 11. С. 34–40.

² Малый бизнес в России. М., 1998. С. 42–43.

³ Составлено по: Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 55; Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. М., 1991. С. 70.

⁴ Величко С.А. Общественно-политическая жизнь в Сибири в 1985–1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2007. С. 49.

⁵ Богданов С.В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945–1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия: дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2010. С. 486.

⁶ Материалы Пленума ЦК КПСС. 27–28 января 1987 г. М., 1987. С. 12.

⁷ Цены на товары народного потребления в 1990 г. // Вестник статистики. 1991. № 3. С. 62–63.

⁸ О преступности и судимости в стране // Вестник статистики. 1991. № 8. С. 66.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-5446. Оп. 163. Д. 185. Л. 66.

¹⁰ Бабаева Л.В., Дмитриев А.В. Социальная справедливость в зеркале общественного мнения. М., 1989. С. 22.

¹¹ Стратегия обновления. Новый социальный механизм. М., 1990. С. 73.

¹² Карпухин Ю., Торбин Ю. Правовые и социально-экономические меры борьбы со спекуляцией // Вестник статистики. 1991. № 9. С. 73.

¹³ Смешанное общество. Российский вариант. М., 1999. С. 200.

¹⁴ Katsenelinboigen A. Coloured Markets in the Soviet Union // *Soviet Studies*. 1977. Vol. 29, № 1. P. 2.

¹⁵ Корягина Т.И. Теневая экономика в СССР: анализ, оценки, прогнозы // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 117–118.

¹⁶ Johnson S., Kaufmann D., Shleifer A. Politics and Entrepreneurships in Transition Economies // The William Davidson Institute, University of Michigan. Working Paper Series. № 57; Lasko M. Hidden economy — an unknown quantity? Comparative analysis of hidden economies in transition countries, 1989–1995 // *Economics of Transition*. 2000. Vol. 8, № 1. P. 135.